

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИНОНИМИИ В РАССКАЗАХ А.П. ЧЕХОВА

Открытое использование синонимов предоставляет художникам слова большие стилистические возможности. В эмоциональной речи нанизывание синонимов служит усилению признака, действия.

Приведем примеры из произведений А.П. Чехова: *Эта некрасивая, уродливая* женщина имеет свою, в высшей степени интересную повесть (Кривое зеркало) [6]; *Через двести-триста лет жизнь на Земле будет невообразимо прекрасной, изумительной* (Вишневый сад) [6]. Синонимы, выстраиваясь в ряд так, что каждый следующий усиливает предыдущий, создают градацию. Этот прием использует Чехов в рассказе «Темной ночью»: *Путеец подсакивает к нему и, подняв вверх кулаки, готов растерзать, уничтожить, раздавить* (Темной ночью) [6].

Использование при характеристике Модеста Алексеича в рассказе «Анна на шее» краткой формы прилагательного как формы чисто предикативной, а потому категоричной и обозначающей усиленный признак, свидетельствует о желании автора рассказа подчеркнуть признак немолодости. Усилению этого признака способствует и использование на протяжении всего рассказа прилагательных-определений, указывающих на пожилой возраст Модеста Алексеича. Это прилагательные — идеографические синонимы немолодой («зрелого возраста, средних лет»), пожилой («начинающий стареть»), старый («проживший много лет, достигший старости»). Каждое последующее прилагательное в данном синонимическом ряду указывает на признак немолодости в большей степени, чем предшествующее: «Скоро нашелся вот этот самый Модест Алексеич, не молодой и не красивый, но с деньгами» (Анна на шее) [6]; «зачем, зачем она, такая милая, такая хорошая, выходит замуж за этого пожилого, неинтересного господина?» (Анна на шее) [6]; «она уже угадала инстинктом, что близость старого мужа несколько не унижает ее...» (Анна на шее) [6]. Неоднократно обращая внимание читателя на пожилой возраст Модеста Алексеича, А.П. Чехов тем самым подчеркивает молодость Ани, ее трагическое положение.

Прилагательные *полный, пухлый, сытый* синонимичны друг другу. А.П. Чехову мало назвать Модеста Алексеича полным, т. е. *в меру толстым*, он тут же уточняет, что Модест Алексеич *пухлый*, т. е. *излишне толстый*, и, наконец, Чехов называет его *сытым*, т.е. *откормленным*. Названные прилагательные — идеографические синонимы, они использованы для создания градации: каждое последующее прилагательное указывает на признак полноты в большей степени, чем предшествующее. Прилагательное *сытый* имеет разговорную стилистическую окраску, являясь стилистическим синонимом к прилагательным *полный и пухлый*. Если исходить из того, что прилагательное *сытый* синонимично прилагательному *откормленный*, употребляющемуся преимущественно с названиями животных, то станет ясно, что А.П. Чехов стремился уподобить Модеста Алексеича животному.

Чувство неприязни к Модесту Алексеичу и сочувственное отношение к Ане формируются у читателя и при характеристике внутренних качеств героини и ее мужа. В этом случае также используются прилагательные – контекстуальные антонимы: *милая, хорошая – нудный, скучный, неинтересный*; «...зачем она, такая *милая, такая хорошая*, выходит замуж за этого *пожилого, неинтересного господина?*» (Анна на шее) [6] – «*Отец и мальчишки... как будто... осуждали ее за то, что она вышла из-за денег, за нелюбимого, нудного, скучного человека...*» (Анна на шее) [6]. Прилагательные *нудный* и *скучный* синонимичны друг другу и различаются оттенком в лексическом значении и стилистической окраской. Прилагательное *нудный* имеет разговорную стилистическую окраску с оттенком неодобрительности и более широкое лексическое значение, чем прилагательное *скучный*. «*Нудный* – разг. докучающий чем-либо, вызывающий скуку, наводящий тоску»; *скучный* – «вызывающий скуку, неинтересный». Употребление синонимических прилагательных говорит о стремлении А.П. Чехова актуализировать семантику данных прилагательных, чтобы ярче выразить неприязнь Ани к Модесту Алексеичу.

В рассказах А.П. Чехова большая роль в создании портрета персонажа принадлежит синонимам:

Когда в губернском городе С. приезжие жаловались на скуку и однообразие жизни, то местные жители, как бы оправдываясь, говорили, что, напротив (Ионыч) [6];

Он знал много анекдотов, шарад, поговорок, любил шутить и острить (Ионыч) [6];

Котик тоже странная и — кто знает? — быть может, она не шутит, придет», — и он отдался этой слабой, пустой надежде, и она опьянила его (Ионыч) [6];

И только когда в церкви стали бить часы и он вообразил самого себя мертвым, зарытым здесь навеки, то ему показалось, что кто-то смотрит на него, и он на минуту подумал, что это не покой и не тишина, а глухая тоска небытия, подавленное отчаяние... (Ионыч) [6];

Она избалованна, капризна, спит до двух часов, а ты дьячковский сын, земский врач... (Ионыч) [6];

Он пополнел, раздобрел и неохотно ходил пешком, так как страдал одышкой (Ионыч) [6];

Он вспомнил о своей любви, о мечтах и надеждах, которые волновали его четыре года назад, — и ему стало неловко (Ионыч) [6];

Одним словом, у этого человека наблюдалось постоянное и непреодолимое стремление окружить себя оболочкой, создать себе, так сказать, футляр, который уединил бы его, защитил бы от внешних влияний (Человек в футляре) [6];

В разрешении же и позволении скрывался для него всегда элемент сомнительный, что-то недосказанное и смутное (Человек в футляре) [6];

Всякого рода нарушения, уклонения, отступления от правил приводили его в уныние, хотя, казалось бы, какое ему дело? (Человек в футляре) [6];

А на педагогических советах он просто угнетал нас своею осторожностью, мнительностью и своими чисто футлярными соображениями (Человек в футляре) [6];

Ложась спать, он укрывался с головой; было жарко, душно, в закрытые двери стучался ветер, в печке гудело (Человек в футляре) [6];

И ему было страшно под одеялом. Он боялся, как бы чего не вышло (Человек в футляре) [6];

Одним словом, не девица, а мармелад, и такая разбитная, шумная, всё поет малороссийские романсы и хохочет (Человек в футляре) [6].

Открытое использование синонимов предоставляет художникам слова большие стилистические возможности. В эмоциональной речи нанизывание синонимов служит усилению признака, действия. Это видно, например, в рассказе А.П. Чехова «Душечка»:

С одной стороны, публика, невежественная, дикая (Душечка) [6];

Но все же он возбудил в ней настоящее, глубокое чувство (Душечка) [6];

Это была тихая, добродушная, жалостливая барышня с кротким, мягким взглядом, очень здоровая (Душечка) [6];

Он ей очень понравился. И, по-видимому, она тоже произвела на него впечатление, потому что немного погодя к ней пришла пить кофе одна пожилая дама, мало ей знакомая, которая как только села за стол, то немедля заговорила о Пустовалове, о том, что он хороший (Душечка) [6];

Ей казалось, что она торгует лесом уже давным-давно, что в жизни самое важное и нужное это лес (Душечка) [6].

Синонимы, выстраиваясь в ряд так, что каждый следующий усиливает предыдущий, создают градацию. Этот прием использует Чехов в рассказе «Дама с собачкой»:

Это была женщина высокая, с темными бровями, прямая, важная, солидная и, как она сама себя называла, мыслящая (Дама с собачкой) [6];

Ему вспомнились эти рассказы о легких победах, о поездках в горы, и соблазнительная мысль о скорой, мимолетной связи, о романе с неизвестною женщиной, которой не знаешь по имени и фамилии, вдруг овладела им (Дама с собачкой) [6];

И здесь все ходила, как в угаре, как безумная... и вот я стала пошлой, дрянной женщиной, которую всякий может презирать (Дама с собачкой) [6];

Я люблю честную, чистую жизнь, а грех мне гадов, я сама не знаю, что делаю (Дама с собачкой) [6];

Сидя рядом с молодой женщиной, которая на рассвете казалась такой красивой, успокоенный и очарованный в виду этой сказочной обстановки (Дама с собачкой) [6].

Для усиления того или иного слова писатель употребляет синонимические ряды; у А.П. Чехова в рассказе «Невеста», например, интересны такие фразы:

Я не могу, конечно, утверждать, что я верю, – ответила Нина Ивановна, придавая своему лицу очень серьезное, даже строгое выражение (Невеста) [6];

А мысли были всё те же, что и в прошлую ночь, однообразные, ненужные, неотвязчивые, мысли (Невеста) [6];

В большое старое окно виден сад, дальние кусты густо цветущей сирени, сонной и вялой от холода (Невеста) [6];

Она только вот подумала о том, не поехать ли ей учиться, как всё сердце, всю грудь обдало холодком, залило чувством радости, восторга (Невеста) [6];

Было серо, тускло, безотрадно, хоть огонь зажигай; все жаловались на холод, и дождь стучал в окна (Невеста) [6];

Жениха я презираю, себя презираю, презираю всю эту праздную, бессмысленную жизнь... (Невеста) [6];

Когда она ехала с вокзала домой, то улицы казались ей очень широкими, а дома маленькими, приплюснутыми (Невеста) [6].

В рассказах А.П. Чехова достаточно широко представлена синонимы различных групп, которые помогают разнообразить речь, уточнить, дополнить представления о предметах, явлениях действительности, ярче и разностороннее охарактеризовать их.

Приведем некоторые примеры. Четвероногий персонаж рассказа «Хамелеон» имеет различные названия: *собака, щенок, виновник скандала,*

собачонка, цуцык, шельма, подлая, тварь: Очумелов делает полуоборот налево и шагает к **собаке**. Около самых ворот склада, видит он, стоит вышеописанный человек в расстёгнутой жилетке и, подняв вверх правую руку, показывает толпе окровавленный палец. На полупьяном лице его как бы написано: «Ужо я сорву с тебя, **шельма!**» [...] В центре толпы, растопырив передние ноги и дрожа всем телом, сидит на земле сам **виновник скандала** — белый борзой **щенок** с острой мордой и жёлтым пятном на спине [...]. — Иду я, ваше благородие, никого не трогаю... — начинает Хрюкин [...] — и вдруг эта **подлая** ни с того ни с сего за палец [...] Этого, ваше благородие, и в законе нет, чтоб от **твари** терпеть; **Собачонка** ничего себе; Сердится, **шельма, цуцык (щенок)** этакий (Хамелеон) [6].

Первые три наименования употребляются в речи автора и имеют нейтральную оценочность. Слова *собачонка* и *цуцык* имеют в рассказе положительную коннотацию — их употребляет герой, когда узнает, что собака принадлежит брату генерала. В начале же рассказа персонаж употребляет слова с отрицательным эмоционально-оценочным компонентом. Так, синонимические наименования позволяют автору подчеркнуть основную особенность характера героя, нашедшую отражение и в метафорическом названии рассказа.

Такие черты характера героя рассказа «Толстый и тонкий», как подхалимство, чиновничество подчеркиваются благодаря синонимическому употреблению слов *благоволение* 'доброжелательство, благосклонность'; *сладость* 'лесть, умильность'; *кислота* 'лесть, умиление', а также *съежиться* 'сжаться всем телом', *сгорбиться* 'согнуться', *сузиться* 'сделаться узким', *поморщиться* 'собраться складками': Толстый хотел было возразить что-то, но на лице у тонкого было написано столько **благоговения, сладости и почтительной кислоты**, что тайного советника стошнило [Толстый и тонкий]; Сам он [тонкий] **съёжился, сгорбился, сузился**... Его чемоданы, узлы и картонки **съёжились, поморщились** (Толстый и тонкий) [6]. Как видим, чрезмерную почтительность выражает не только сам герой, но даже его вещи.

Интерес для анализа представляют употребляемые А.П. Чеховым глаголы речи, разнообразие которых помогает не только избежать ненужных повторений, но и ярко охарактеризовать особенности речевой манеры героев, проявляющиеся ней черты характера, например, в рассказе «Налим».

— Ры...рыбку ловим... — **лепечет** Ефим, не поднимая головы.

<...> Два дня как работает, а где ваша работа?

— Бу... будет готова... — **кряхтит** Герасим.

— Налим? — **спрашивает** барин, и глаза его подёргиваются лаком <...>. Барину становится невтерпёж.

— Василий! — **кричит** он, повернувшись к усадьбе.

<...>.

Прибегает кучер Василий.

— Полевай в воду, — **приказывает** ему барин, — помоги им вытащить налима...

Налима не вытащат!

— Я сейчас... — **бормочет** он.

<...>

— При господине барине и такие слова...— *лепечет* Ефим.— Не вытациите вы, братцы! Уж больно ловко он засел туда!

— Погодите, я сейчас...— *говорит* барин и начинает торопливо раздеваться.

<...>

На поверхности показывается большая налимья голова и за нею чёрное, аришнное тело. <...>.

— Знатный налим! — *лепечет* Ефим, почёсывая под ключицами (Налим) [6].

Барин полон чувства собственного достоинства, он знает себе цену, уверен в себе, поэтому в его речевом поведении ярко проявляются черты лидера: он *говорит* 'словесно выражает мысли, сообщает'; *кричит* 'громко говорит'; *спрашивает* 'задает вопросы'; *приказывает* 'распоряжается, отдает приказы'. Ефим – человек робкий, еще более его смущает присутствие барина, что проявляется в особенностях его речевого поведения – герой не говорит, а *лепечет*, т.е. 'говорит несвязно, неразборчиво'. Подобными чертами характера обладает и Василий, который *бормочет*, т.е. 'говорит тихо, быстро и невнятно'. Герасим производит впечатление человека, у которого много проблем. Он не говорит, *кряхтит* 'издает глухие звуки'.

Таким образом, лексические синонимы играют важную роль в рассказах А.П. Чехова, помогая избегать излишних повторов, служат средством яркой и разносторонней характеристики персонажей и предметов окружающей действительности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брагина, А. Синонимы в литературном языке. – М., 1986.
2. Винокур, Г. Синонимия и контекст / Вопросы культуры речи. – 1964. – № 5. – С. 25–33.
3. Ключева, В.Н. Краткий словарь синонимов русского языка. – М., 1961.
4. Миллер, Е.Н. Природа лексической и фразеологической антонимии. – Саратов, 1990.
5. Новиков, Л.А. Антонимия в русском языке / Семантический анализ противоположности в лексике. – М., 1973.
6. Чехов, А.П. Рассказы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://az.lib.ru/c/chehow_a_p/. – Дата доступа: 28.01.2014.
7. Чудаков, А.П. Поэтика Чехова. – М., 1971.